

ВСЕГДА ЖИВОЙ ИЛЬИЧ

Какабай ДУРДЫЕВ,
народный артист ТССР

У каждого актера есть свои любимые роли. Он играет их с особым душевным подъемом, используя все свои творческие возможности, находит для характеристики героев наиболее выразительные краски. Но вершина творчества для артиста, — если выпадет ему такое счастье, — воплотить на сцене образ Владимира Ильича Ленина. Я горжусь тем, что выступаю в спектаклях нашего театра в роли великого создателя Советского государства и Коммунистической партии.

Несколько лет назад коллектив Туркменского государственного академического театра драмы решил поставить «Кремлевские куранты» Н. Погодина. В этой пьесе, показывающей первые годы жизни молодой Советской республики, борьбу партии за быстрое восстановление хозяйства, выдвижение плана электрификации страны, образ Владимира Ильича является центральным. Премьера готовилась к 90-летию со дня рождения великого вождя, которое отмечалось всем прогрессивным человечеством. Подобрали несколько возможных исполнителей.

Признаться, когда меня утвердили на роль Владимира Ильича, я и обрадовался очень, и испугался. Ответственность-то какая! Не только перед коллективом, но и перед всем народом. С любой другой ролью может так случиться—половина зрителей примет созданное тобой, а другая—отвергнет. Это вполне закономерно: существует много разных точек зрения. В отношении образа Ленина подобного допускать нельзя. Все зрители должны принять созданный образ, актеру нужно найти путь к сердцу каждого зрителя.

Говорят, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

С режиссером — постановщиком, народным артистом Туркменской ССР И. Г. Громовым мы пришли к единому мнению—внешний облик Ленина, конечно, очень важен, но прежде всего нужно работать над содержанием роли. Необходимо со всей убедительностью передать, донести до зрителя внутренний мир вождя, показать его умение организовывать и направлять творческую энергию масс. Сложность состояла в том, чтобы раскрыть все величие,

ум, гениальность необыкновенного человека и вместе с тем его начеловечнейшую простоту, доступность, душевную щедрость. И уже потом, после полного проникновения в содержание образа, должен прийти и внешний рисунок роли, хотя и он требует большого поиска.

В своей очередной отпуск я поехал в Москву. Много дней провел в музее В. И. Ленина, в его квартире и кабинете в Кремле. Всмотривался в фотоснимки и кадры кинохроники, запечатлевшие вождя. Слушал речи Владимира Ильича в механической записи. И с собой увез пластинки с его речами.

Просмотр спектаклей и кинофильмов, в которых выступали в роли Ленина такие крупные мастера, как Щукин, Штраух, Смирнов, дал очень многое. Но я не хотел их копировать. Все изучить, но сделать по-своему—такую задачу я поставил перед собой.

Мои главные книгами стали труды Ленина и воспоминания о нем. Из строк, написанных А. И. Елизаровой, Н. К. Крупской, Л. А. Фотиевой, А. В. Луначарским, И. И. Бродским и другими, кому выпало счастье вместе жить, работать, встречаться с вождем, вставал живой Ильич с его любовью к людям, непередаваемым обаянием.

Меня потрясла удивительная наполненность жизни Ленина, его умение

все подчинить единой цели. Как передать это? Как вылепить образ, чтобы зрители увидели на сцене живого Ленина, Человека с большой буквы, посвятившего жизнь достижению счастья для народа и сумевшего добиться воплощения своих мечтаний о его великом будущем?

Работа над образом Ленина полностью захватила меня. Я выступал в других спектаклях, в других ролях, но думы о той, будущей, не оставляли ни на минуту. Я стремился проникнуться мыслями и настроениями, которыми жил вождь, искал все новые средства для передачи его облика. Возвращаясь домой из театра, шел походкой Ленина, повторял про себя его речи, мысленно вслушивался в каждую интонацию.

И вот премьера. На всю жизнь сохранилась в памяти приподнятость и праздничность этого дня, особая настроенность зрителей, заполнивших театр. Это было большим событием в культурной жизни республики. На сцене национального театра впервые шла пьеса, в которой жил и действовал вождь и учитель миллионов. Помню рукоплескания зрителей, поздравления товарищей по работе, друзей и всех близких.

С тех пор прошло пять лет. После некоторого перерыва театр недавно, в связи с 95-летием со дня рождения В. И. Ленина, снова возобновил «Кремлевские куранты». И опять с

долнением, точно заново, готовился к выступлению перед зрителями в самой дорогой для меня роли. Собственно, так готовился и сейчас продолжаю готовиться я к каждому спектаклю. И каждый спектакль для меня — экзамен и вместе с тем праздник, дающий величайшее творческое наслаждение.

Выпало мне счастье воплотить образ Владимира Ильича и в другой постановке нашего театра — историко-революционной драме Ата Атаджанова «Кушкинская крепость», подготовленной к 40-летию Туркменской республики и Компартии Туркменистана. Ко всем чувствам, волновавшим меня, прибавились радость и гордость, что в нашей туркменской драматургии появилось произведение, где создан образ гениального зодчего коммунизма.

В какой-то мере я ощущаю себя пропагандистом великого ленинского учения, бессмертных ленинских идей. Выступая в спектакле, в том числе и во время гастролей в селах республики, я стараюсь, чтобы каждая мысль Ленина зашла в сердца наших людей. Чтобы они умели по-ленински мечтать и бороться за осуществление своей мечты, по-ленински непримиримо относиться к недостаткам, всегда ставить на первый план интересы народа. Я хочу, чтобы наши люди видели всегда живого Ильича во всем богатстве его многогранного облика.

Перевод с туркменского.